

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ
СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Т.А. Савчук,

доцент кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В реализации правовой политики по расследованию преступлений, выявлению и изобличению лиц, виновных в их совершении, привлечению их к ответственности важное место отводится мерам уголовно-процессуального принуждения, ядро которых составляют меры пресечения. Эффективность мер пресечения связана с совершенствованием законодательных предписаний, регламентирующих деятельность правоприменительных органов по избранию этих мер, соблюдением баланса интересов названных органов и лиц, к которым такие меры применяются, а также внедрением достижений науки и техники при реализации решения о мерах пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), предусмотрев семь мер пресечения и порядок принятия решения об их избрании, только в отношении двух из них – домашнего ареста и заключения под стражу – установил правила контроля (надзора) за поведением лиц, в отношении которых используются данные меры пресечения. Как известно, нахождение подозреваемого, обвиняемого (далее – обвиняемый, если не указано иное) под стражей детально регламентировано специальным законом [1], а соблюдение режима домашнего ареста достигается посредством установления комплекса правоограничений, определенных в ч. 2 ст. 125 УПК. Одним из таких правоограничений, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК, является применение электронных средств контроля (далее – ЭСК) с возложением обязанности на обвиняемого носить эти устройства при себе и обслуживать их работу. Данная уголовно-процессуальная норма в полной мере отвечает международным стандартам, которые наряду с другими обязательными требованиями к процедуре домашнего ареста, содержат рекомендации по использованию электронного мониторинга за пребыванием лица в определенном месте.

Примечательно, что во многих зарубежных государствах домашний арест используется одновременно и как мера пресечения, и как способ исполнения наказания. Мировой опыт использования электронного мониторинга, в том числе к лицам, находящимся под домашним арестом, показывает, что ЭСК применяются более чем в 60 странах и имеют разнообразные формы: голосовая идентификация [2, с. 160], «Комплекс индивидуального технического мониторинга» [3, с. 255–257], размещение передающего устройства в доме арестованного, использование спутниковых систем [4, с. 31; 5, с. 80–81], вживление имплантатов [6], системы радиоконтроля и запрограммированного контакта [7, с. 17], «электронные конвоиры» – специальные браслеты-маячки [8, с. 40]. Наиболее распространенной и надежной формой ЭСК является электронный браслет, применение ко-

того позволяет контролировать местонахождение лица с точностью до нескольких метров, при этом ни снять,

ни перепрограммировать данное устройство практически невозможно. В Швеции, например, домашний арест с использованием ЭСК избирается и как мера пресечения, и как мера наказания, при этом, согласно статистике, после тюрьмы вновь совершают преступления 24 % осужденных, а после применения домашнего ареста – лишь 13 % [2, с. 160, 167]. В Англии домашний арест подразумевает соблюдение комендантского часа и сопровождается электронным наблюдением [9, с. 60]. В Эстонии электронный надзор (домашний арест) применяется к осужденным, а также к обвиняемым в порядке замены меры пресечения в виде заключения под стражу [10].

Следует отметить, что, получив нормативное закрепление в УПК 1999 г., ЭСК, как сопровождающая домашний арест мера, не были востребованы белорусским правоприменителем вплоть до 2011 г. Импульсом к их внедрению стала реализация мероприятий Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг. в г., в связи с чем в г. Минске и на территории Минской области проводился эксперимент по использованию GPS-браслетов и GPS-трекеров в отношении осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также в отношении обвиняемых, содержащихся под домашним арестом. Эксперимент показал эффективность ЭСК: возможность фиксации ненадлежащего поведения лица с помощью технических средств, оперативность в принятии мер реагирования на нарушения со стороны поднадзорного. Применение ЭСК показало и экономическую выгоду: содержание одного осужденного, находящегося в исправительном учреждении, в месяц обходилось на момент проведения эксперимента государству около 2,5 миллионов рублей, а обслуживание ЭСК в тот же период на одного человека – примерно 700 тысяч рублей. Стоимость изготовления ЭСК на предприятиях Республики Беларусь, по мнению экспертов, оценивается в 100–200 долларов США, а это значительно ниже, чем зарубежные аналоги. Использование ЭСК позволит сэкономить человеческие ресурсы, обеспечить надлежащее поведение обвиняемых. На преимущества ЭСК в целях домашнего ареста указали и 93,5 % опрошенных нами представителей правоохранительных органов.

Аналогичный эксперимент проводился и в России, где в 2013 г. системой электронного мониторинга было охвачено свыше 9 тысяч осужденных к ограничению свободы в 80 из 83 субъектов Российской Федерации [11, с. 39]. В числе преимуществ такого эксперимента указывалась экономия человеческих ресурсов, так как один сотрудник может одновременно контролировать до 50 поднадзорных лиц [12, с. 71].

Значительным шагом по внедрению ЭСК в практику отечественных правоприменительных органов стало принятие ряда нормативных правовых документов. Так, 24 декабря 2013 г. было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1128 «Об утверждении перечня электронных средств контроля за местом нахождения осужденных к ограничению свободы без на-

правления в исправительное учреждение открытого типа», 15 января 2014 г. – постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 12 «Об утверждении Инструкции о порядке применения электронных средств контроля за местом нахождения осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, осуществления телефонной связи осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа при использовании электронных средств контроля с территориальным органом внутренних дел», 13 апреля 2015 г. – постановление Совета Министров Республики Беларусь № 298 «Об определении перечня электронных средств контроля», 17 апреля 2015 г. – постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 114 «Об утверждении Инструкции о порядке применения, ношения и обслуживания электронных средств контроля за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста». Между тем, не смотря на имеющуюся правовую базу, применение ЭСК к лицам, находящимся под домашним арестом (равно, как и к осужденным), в Республике Беларусь не практикуется.

Обращаясь к законодательству государств–участников СНГ, отметим, что лишь уголовно-процессуальные кодексы Республики Молдовы (п. 1 ч. 5 ст. 188), Республики Азербайджан (п. 163.3.4 ст. 163) и Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 110) указывают на применение ЭСК в числе правоограничений, сопутствующих домашнему аресту. Однако такой вариант воспринят не всеми государствами. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Украины допускает использование ЭСК в двух случаях: во-первых, как способ контроля за поведением обвиняемого во время домашнего ареста (ч. 5 ст. 181); во-вторых, как обязанность обвиняемого носить ЭСК при применении любой другой меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей и домашним арестом (п. 9. ч. 5 ст. 194). Уголовно-процессуальный кодекс Грузии более категоричен и называет электронный мониторинг в числе мер, назначаемых судом наряду с любой мерой пресечения, например, с залогом, личным поручительством. На наш взгляд, такой подход является целесообразным, поскольку позволяет достичь целей применения мер пресечения с учетом индивидуальных характеристик обвиняемого.

Изложенное убеждает в том, что применение ЭСК в уголовном процессе может иметь наибольший диапазон действия, а их использование может стать эффективным способом контроля (надзора) не только за домашне арестованными, но и за обвиняемыми, в отношении которых принимается решение о любой мере пресечения, кроме заключения под стражу. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в ст. 119 УПК, предусмотрев возможность возложения обязанности на обвиняемого носить ЭСК в период избранной к нему меры пресечения. Введение такой нормы в закон повысит эффективность применяемых мер пресечения и позволит индивидуализировать их применение, восполнит законодательный пробел в части контроля за поведением обвиняемых, к которым такие меры избраны, будет способствовать решению задач уголовного процесса по ограничению свободы передвижения и местонахождения обвиняемых без комплекса проблем, связанных с содержа-

ем их под стражей, обеспечивая при этом значительную экономию финансовых ресурсов.

Список использованных источников:

1. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. № 232-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Трунов, И. Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве : практ. пособие / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар. – М. : Эксмо, 2007. – 640 с.
3. Руденко, С. В. Домашний арест введен – что дальше? / С. В. Руденко // Прокур. и следств. практика. – 2005. – № 3–4. – С. 246–258.
4. Алегин, А. П. Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС / А. П. Алегин // Рос. следователь. – 2009. – № 24. – С. 30–32.
5. Перетяцько, Н. М. Актуальные вопросы применения ограничения свободы и домашнего ареста : практ. пособие / Н. М. Перетяцько, А. А. Рождествина. – М. : КНО-РУС ; Саратов : Макет плюс, 2010. – 96 с.
6. В Великобритании преступникам будут вживлять под кожу микрочипы : начнут с педофилов // Источник : newsru.com. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://www.ostatok.net/mikrochip_vzhivlenie_pedofil_prestupnik.html. – Дата доступа : 31.03.2011.
7. Зайченко, В. А. Альтернативные лишению свободы наказания как средство оптимизации системы уголовных наказаний в США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Зайченко. – Самара, 2005. – 19 с.
8. Алиев, Т. Р. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы / Т. Р. Алиев // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 33 – 41.
9. Барков, Л. А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного мониторинга в уголовном законодательстве США и Великобритании / Л. А. Барков // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2012. – № 37. – Право. – Вып. 34. – С. 58–63.
10. Домашний арест и высокие технологии [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.stolitsa.ee/news?55876>. – Дата доступа : 16.11.2013.
11. Уткин, В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы / В. А. Уткин. – М. : Penal Reform International, 2013. – 66 с.
12. Агзамов, И. М. Наказания, не связанные с лишением свободы, как альтернатива условному неприменению наказания / И. М. Агзамов // Закон и право. – 2010. – № 7. – С. 69–74.